

Михаил Шац: Мы стали делать программы лучше

ду ни закономерностью, ни случайностью в равной степени. Особенно приятно, что выиграли на СТС. Когда мы начинали работать на ТВ-6 в 1996 - 1997 годах, на канале была очень приятная атмосфера, там не боялись экспериментов. Все это очень напоминает канал СТС сегодня. После двухлетнего вынужденного перерыва мы сделали более качественную программу.

- Другим программам на современном телевидении трудно с вами конкурировать...

Михаил Шац: Мы точно уступаем всяким программам типа «Шутка за шуткой» или «Юмор за юмором» и другим клонам. Мы не считаем их конкурентами, потому что делаем совершенно разные вещи. У нас свой взгляд на юмор. Или программа «Осторожно, модерн!», которая дала всем россиянам универсального ведущего Дмитрия Нагиева, тоже другая. Программа «Городок» - это снова не наш стиль. Хотя я безусловно уважаю людей, которые ее делают уже десять лет, а то и больше. Каждый из нас занимается чем-то своим. Дай бог, чтобы всем хватило

места на этом «пароходе Аншлага».

- Вы часто критикуете телеведущих, а есть ли программы или звезды ТВ, которых вы действительно уважаете?

Михаил Шац: Конечно. Сегодня на телевидении много молодых талантливых ведущих, которые хорошо владеют русским языком.

- В вашей программе иногда встречаются политические нотки. Это ваша гражданская позиция?

Татьяна Лазарева: Наша программа не политизированная.

Михаил Шац: Политика - это такая скука, о которой даже не хочется говорить. Мы пока себя не запытали пропагандой какой-то партии или политического движения. У нас есть свои взгляды, и они достаточно прямые, укладываются в таблицу умножения. Мы никогда не будем говорить хорошо про то, что нам не нравится. Политические нотки, конечно, проскальзывают. Если это происходит, значит, нам понравилось или не понравилось какое-то высказывание. Но членов партии у нас никаких нет. По не-

которым исследованиям, «ОСП-студия» пользуется доверием у народа. Вероятно, это связано с тем, что мы редко говорим о политике.

- Много ли вырезается из программы? Цензура наверняка существует.

Михаил Шац: Есть не цензура, а творчество. Текст и игра, которые кажутся на бумаге смешными, на экране могут выглядеть совсем по-другому, и тогда это вырезается. Иногда формат передачи не позволяет показывать всю беседу с гостем, и тогда из нее выбираются лучшие моменты. А политической цензуры не существует.

- Поддерживаете ли вы отношения с Андреем Бочаровым?

Михаил Шац: Практически нет.

- Татьяна, вы вели программу «Пальчики оближешь». Любите готовить?

Татьяна Лазарева: Дома у нас готовит два раза в неделю наша помощница Наталья Викторовна. В выходные для гостей я иногда что-то готовлю сама. Кстати, сейчас бы я с удоволь-

ствием вела кулинарную передачу. Мне это было бы интересно. А тогда мне этого не очень-то и хотелось.

- Какие впечатления от участия в «Форте Боярд», все-таки экстремальная игра?

Михаил Шац: Восторженные. Больше всего запомнилось общение за стенами Форты. Однажды мы отмечали там день рождения Димы Дюжева, который праздновали на берегу океана, потому что из гостиницы нас выгнали за шумное поведение. Снимали там частное кино. Со многими из Форты подружился за эти пять дней, что находились на съемках.

Татьяна Лазарева: Когда мы узнали, что снова собирают команду из России, обрадовались. Впечатления остались очень яркими. Кстати, испытаний с пауками я не боялась, меня к ним старший сын Степа приучил - он у нас любитель всякой живности. Больше впечатление на меня произвело хождение по внешней стене крепости. За ключом нужно было пройти метров шесть. Возвращаясь обратно, когда меня уже не

снимали - все уже убежали на другое испытание, я ругала себя последними словами за то, что на все это согласилась.

- Многие дети известных людей признаются, что им мешает звездность родителей...

Татьяна Лазарева: В школе только знают, что Степиных папу и маму показывают по телевизору. Иногда дети удивляются, что у нас берут автографы. Вот и все. На них наша популярность пока никак не отражается.

Михаил Шац: Да они и не ассоциируют это с чем-то необычным.

- Чем занимаются дети: кружки, секции, музыкальная школа?..

Татьяна Лазарева: Соня у нас ходит на танцы. Я считаю, что для девочки это очень полезно. Да и для мальчика было бы неплохо, но Степу этого делать не заставишь. Еще меня привлекает верховая езда или восточные единоборства. Они много дерутся, надо научить их это делать красиво.

Михаил Шац: Мы хотим, чтобы они чем-нибудь занимались. Я не очень помню себя в этом возрасте и не помню, чего тогда хотел. Но они продвинутое нас уже сейчас: свободное играют в компьютер, знают

Интернет, смотрят DVD, разбираются в машинах. Кроме того, Соня у нас уже побывала в пяти странах мира, а Степа - в десяти.

- Какие качества нужно, в первую очередь, воспитывать в ребенке?

Михаил Шац: В основном ты воспитываешь ребенка, чтобы он тебя не посылал, чтобы в его жизни нашлось место тебе. Еще исходя из своих воззрений на жизнь и дурацких привычек. Например, кровать должна быть убрана. Хотя почему - непонятно. Но тебя воспитали таким образом, поэтому разобранная постель у детей вызывает чувство негодования.

Татьяна Лазарева: Воспитываешь ребенка для того, чтобы ему легче было потом жить. А что касается каких-то нюансов, то у меня, например, сложилось стойкое ощущение: что пропустить школу - жуткий криминал. А сейчас я сама себя приучаю, что ничего страшного в этом нет. Мы приучены были совершенно к другому. На примере своих детей понимаешь, что нужно менять себя и свои взгляды на жизнь.

Беседу вела
Инна ШКАРБАНОВА.

персональная анкета

Михаил Шац

Мое любимое место в Москве Патриаршие пруды

Основная черта моего характера настойчивость и упрямство

Лучший отдых для меня это путешествие

Моя вредная привычка курение

Мое настроение зависит от всего

Я бы пожертвовал всем, ради детей

Я больше всего не люблю непунктуальность и неискренность

Я не был бы счастлив, если бы не родился

персональная анкета

Татьяна Лазарева

Мое любимое место в Москве Набережная Нескучного сада

Основная черта моего характера вспыльчивость

Лучший отдых для меня это уже хорошо

Моя вредная привычка трясу ногой

Мое настроение зависит от чего угодно

Я бы пожертвовал всем, ради Родины, конечно

Я больше всего не люблю заполнять анкеты

Я не был бы счастлив, если бы не поделилась с вами всей этой информацией

Начало на 8-й стр.

Михаил Шац: Оценивает программу все равно зритель. Мне кажется, что каждый знает для себя, какое у него сложилось впечатление от каждого гостя. У людей об одних и тех же героях разное впечатление: кто-то одним из них восхищается, кто-то считает его же глупым.

Татьяна Лазарева: Например, с Максимом Леонидовым мы так вместе хохотали. Он выбрал имидж некоего снисходительного гостя, подшучивал над нами. Потом кто-то после передачи сказал, что он был хамоватый, грубый. А мы от съёмок получили истинное удовольствие. Если кто-то в ответ на наши подколки отвечает тем же, для нас это высшее наслаждение.

- Наверное, бывали ситуации, когда попадался настолько остроумный гость, что вы даже теряли контроль над ситуацией?

Татьяна Лазарева: Иногда бывает. Но мы же все-таки на этом собаку съели, поэтому в итоге все равно побеждаем в этой борьбе. У нас есть свои уповки.

- Вы достаточно хорошо пародируете программу «Вре-

мена» Владимира Познера. В курсе его реакции на пародию? Слухи наверняка до вас доходят...

Татьяна Лазарева: Слухов никаких не доходило. У нас нет таких источников информации. Зато есть его подписи на дипломах... Нравится ему или нет, а дипломы он подписывает.

- Кстати, насколько вам важно признание в виде наград и дипломов?

Михаил Шац: То, что произошло в 2003 году, - стечение неведомых обстоятельств. Мы были уверены, что в очередной раз ничего не получим. Как мы выиграли, должно войти в историю. За семь лет мы ничего не получили, но пять раз попадали в номинации. Мы выиграли у «Последнего героя» и «Квартирного вопроса».

Загадка: как мы попали с этими программами в одну номинацию и выиграли у «Последнего героя», который собирал сумасшедшую аудиторию. Но все-таки выиграли красиво и ярко. Получив «Тэффи», мы поняли, что нужно что-то менять, потому что теперь чувствуем официальное признание. Наверное, из всех других мы были сильнее. Но я не считаю нашу побе-